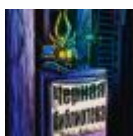

Старые инстинкты / Old Instincts (рассказ)

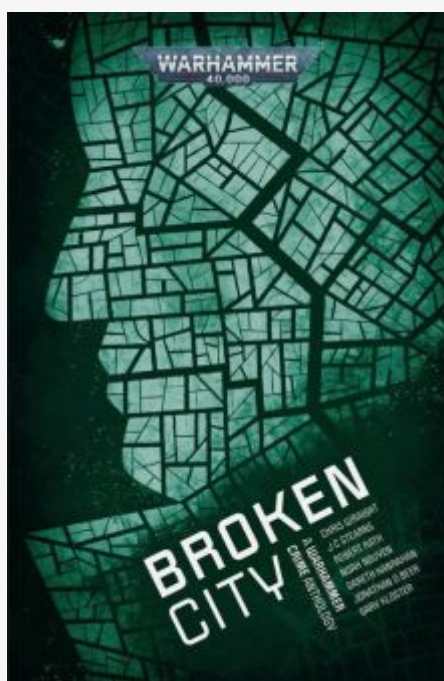
Перевод коллектива "Warhammer: Чёрная Библиотека"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Старые инстинкты / *Old Instincts* (рассказ)

Автор	Джонатан Д. Бир / Jonathan D Beer
Переводчик	spljmmr
Редактор	Ejiarch, Dark Apostle
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Сломанный город / Broken City
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат

Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Неск не заплакала, когда увидела тело своего мужа.

Она подошла ближе, протискиваясь сквозь толпу, собравшуюся под ним. Рен висел на люмен-фонаре, подвешенный на окровавленных тросах, пробитых сквозь впадины между его плечами. Он плавно покачивался в сером утреннем свете, уронив голову на грудь. Глядя на него, Неск почувствовала, как что-то внутри нее напряглось, отвердевая, противостоя подступающей боли. Подавляя любую часть ее сути, которая в этот момент была бесполезна.

Плазменные ожоги пересекали его открытые конечности. Грудь представляла собой выжженный кратер. Руки, замучившие ее супруга до смерти, работали с ликующей яростью.

Толпа зевак не обращала на нее внимания, они были поглощены неожиданным зрелищем. Местные привыкли к байкам о том, что подобное порой происходит в других районах, за пределами чопорной цивилизованности Кородильска. Иногда им случалось перешагнуть через скорчившуюся фигуру оцепеневшего от обскуры наркомана на лестничной клетке своего жилого корпуса, но подобное преднамеренное насилие было необычным, а потому интересным. Новизна, нарушающая монотонность дневной пересменки.

Неск ускользнула, когда прибывшие силовики разогнали толпу и сбросили с фонаря труп Рена. В жилблоте она держалась в тени, но в этот момент она не могла рисковать, что кто-нибудь узнает ее и свяжет с трупом. Ей нужно время, чтобы все обдумать, придумать ложь, которая отвлекла бы внимание силовиков от нее и семьи. Нужно понять, что означает смерть Рена и что делать дальше.

Нужно найти своих детей.

Они собрались вместе в гостиной дома.

В школу дети в тот день не пошли, что было неудивительно. Неск нашла их, когда они проводили время в общей зоне жилблока, совершенно чуждые тем страшным образам, которые мелькали в голове их матери. Она потащила их обратно домой, ее нервы напрягались от каждого звука, от каждого взгляда прохожего, который попадался на пути.

Неск не заплакала, когда сказала детям, что их отец мертв. Они тоже не плакали.

Джошин долго молчал, шелкая складным ножом, который Рен подарил ему на восьмые именины. Выражение лица Каран стало жестким, а Зем, всегда самая мягкая, протянула к ней свою руку и сжала ее.

Этим все и ограничилось. Они так же мало любили своего отца, как и она. Отправив их в их комнату, Неск почувствовала, как раскололась еще одна часть души. Она знала, что обида на Рена заразила детей, отравляя любую возможность привязанности между ними и мужем.

Она держала себя в руках во время визита силовиков, хоть он и был достаточно кратким. Пробатор уже видел тело Рена. Его вопросы оказались настолько поверхностными, что ей почти не пришлось лгать. Она вытолкала его за дверь, как только выдалась такая возможность, а пробатор и сам был рад уйти.

Потом, оставшись в одиночестве, Неск плакала. Ее сотрясали короткие, резкие всхлипывания, от

которых болело в груди.

Слезы удивили ее. Их с Реном любовь давно превратилась в апатию и пренебрежение. Они были вместе долго, но воспоминания о его многочисленных неудачах затмевали все победы. Годы, проведенные в скрытности, только усугубили разрыв между ними, заставляя его уходить все дальше в наркотическое забытие.

Но теперь он был мертв. Точнее, его убили.

Неск посмотрела на шкафчик рядом со входом в хаб. В нем покоился лазпистолет модели «Атреус» и пять сумок из синт-ткани. В каждой сумке лежала одежда, пищевые батончики и вся наличка, которая осталась от Рена, с тех пор, как он в последний раз обчистил их, чтобы заплатить за дозу. Она могла взять все это, забрать детей, нырнуть в один из вагонов в депо хаб-блока и исчезнуть в считанные минуты.

Неск почувствовала, как ее дыхание участилось, а печаль внезапно сменилась яростью. Вспышка раскаленной добела ненависти затмила мысли, пронзив неожиданной душевной болью и горьким сожалением.

Ее муж был мертв. Кто-то схватил того, кто ей принадлежал. Ее муж страдал. Его протащили по улице и повесили на столбе, чтобы он умирал, пока кровь стекает в сточную канаву.

Она знала, каково это. Неск и сама не раз творила что-то подобное. Знать, что кто-то может войти в твою жизнь и убить того, кто тебе дорог, забрать то, что у тебя есть, – вот в чем суть страха. Кто-то хотел, чтобы она боялась, чтобы чувствовала лезвие у себя под горлом еще до того, как будет нанесен удар.

Неск резко вскочила и подошла к шкафчику. Она распахнула дверцу, отбросила в сторону сумки и взяла лазпистолет. Знакомый вес приятно ощущался в руке. Она потянулась в шкафчик за батареей и с выученной легкостью установила ее в гнездо.

Пора завязывать с прятками.

Неск держалась в тени, и это было непросто.

Яркая обстановка развлекательного дома «Ненависть и милосердие» была ее светом и звуком со всех сторон. Яркие лучи прорезали скудный, задымленный воздух, пересекающимися узорами пробегали по стенам, полу, телам танцоров. Мерцающие голографические поля над барной стойкой и дверями, ведущими в приватные комнаты, обещали посетителям весь спектр грехов.

Сами посетители были разными. Большинство носило темные обтягивающие термокостюмы, которые лишь цветными отблесками отражали бушующий вокруг свет, но то тут, то там попадались группы более богатых клиентов, спустившихся с самих шпилей, чтобы провести ночь в трущобах с простолюдинами – одеяния знати практически пылали яркими оттенками. Некоторые из богачей носили в волосах и на одежде цветные диоды, медленно меняющие цвета, у других в кисти рук, предплечья и лица были впечатаны разноцветные электру, переливающиеся в такт пульсу владельца – последняя мода среди молодых и сытых.

Неск двигалась сквозь толпу, полностью отстраненная от маниакального веселья, что эхом отражалось от каждой поверхности. Она избегала сплетенных в объятиях пар и держалась на расстоянии от толп танцоров, по краю обходя многочисленные увеселения в доме радости. В каждой комнате казалось, что

свет ее преследует, делая незащищенной и уязвимой среди размытых форм и слоев шума, которые накладывались друг на друга.

Не одна она держалась в стороне от толпы. Хищники или кружили вокруг, или стояли, наблюдая за весельем из полузатененных альковов и углов. Они подходили к одиноким фигурам, обещая эксклюзивные развлечения или запрещенные вещества, не доступные у лицензированных продавцов в барах. Что угодно, что могло бы увлечь богатых глупцов и увести их в сторону от собратьев.

Неск замечала этих подозрительных персонажей, а они, без всякого сомнения, замечали ее. Она не лезла в их дела, поэтому и они не мешали Неск.

Спустя двадцать минут путешествия под грохот музыки и брызги пота, она достигла своей цели. Две женщины стояли по обе стороны глубокого дверного проема, на них были тонкие бронежилеты, металл которых тускло отражал блуждающие огни веселого дома в глаза Неск.

Одна из охранниц указала неопределенным жестом, когда она подошла. Высокий воротник, торчащий из-под ее нагрудника, скрывал нижнюю часть лица.

- Бар вон там, ванная комната - в той стороне, откуда ты пришла.

- Я здесь, чтобы увидеть Джиску Калчек.

Женщина перестала оглядываться по сторонам и посмотрела на Неск куда более внимательно.

- А зачем ей видеть тебя?

- Потому что много лет назад я оставила ее в живых.

Напарница вышибалы незаметно положила руку на короткий автопистолет в набедренной кобуре. Взгляд женщины стал жестким.

- Имя назовешь?

- Роксана Клима, - ответила Неск. Она ненавидела это имя, ненавидела необходимость в сохранении поддельной личности. Она переставала понимать, кем является. Каждый день говорила себе, что все еще Неската Рахен, пусть и погребенная под всеми своими псевдонимами.

Женщина тихо заговорила в вокс-устройство, встроенное в бронежилет. Ожидая ответа, Неск оглянулась через плечо на толпы молодых весельчаков, пропадающих в безумной погоне за забвением. Ей не нравилось, что за спиной люди, особенно в таком месте.

Охранница, очевидно, получила ответ через вокс и хмыкнула, привлекая внимание Неск.

- Оружие при себе?

Неск оглянулась.

- Да.

Ее обыскали на входе в «Ненависть и милосердие», однако недостаточно тщательно.

Охранница кивнула, несколько не смутившись ответом Неск.

- Заходи и жди внутри.

Она снова заговорила со своей броней, пока напарник набирал руны на пропускной панели рядом с дверью. Та распахнулась, и Неск прошла внутрь, кивнув вышибалам. Ей несложно было распознать профессионалов, когда она с ними сталкивалась.

Дверь захлопнулась, тьма окутала Неск. Она услышала жужжание электромагнитных замков, и ритмичное грохотание музыки сменилось отдаленным стуком. Неск выдохнула, сбрасывая напряжение.

Она находилась в слабо освещенном атриуме, ограниченном спереди и сзади запертыми дверями. После минутной задержки дверь впереди со щелчком открылась. Там ждала еще одна женщина. На ней была такая же кираса из темного металла, как и у стражниц снаружи, но дополненная мощными поножами, прикрывающими бедра. По женщине было видно, что тяжелые пластины она носит без какого-либо труда, и привычно держит перед собой широкомордую пушку. Неск готова была на все деньги поспорить, что эта женщина, да и ее напарницы снаружи – демобилизованные ветераны СПО Алекто.

Женщина попыталась положить руку ей на плечо, когда Неск проходил мимо.

- Сюда.

Неск отмахнулась от нее.

- Да знаю я, куда мне идти.

Она направилась по коридору, не дожидаясь провожатой.

Коридор время от времени разветвлялся. Неск помнила каждый поворот и, наконец, добралась до узкой винтовой лестницы, по которой с шумом поднялась вместе с охранницей. После нескольких поворотов ее глазам открылась небольшая прихожая, устланная богатыми коврами и ведущая к паре дверей, облицованных, как ей казалось, настоящим деревом. Внезапное богатство контрастировало с утилитарностью коридора и аляповатой отделкой других помещений дома радости; Джиска всегда была экономной, но, очевидно, считала, что стоило заявить о себе там, где это может произвести нужный эффект. Когда Неск приблизилась, одна из дверей бесшумно распахнулась.

Кабинет был большим и таким же роскошным, как прихожая. Одна стена – полностью стеклянная, сквозь нее открывался вид на танцпол. В воздухе висел густой дым, а ритмичный гул музыки был едва слышен. Два стола стояли друг напротив друга по обеим сторонам комнаты.

Спиной к окну стояла высокая, мускулистая женщина в хорошо сшитом костюме цвета индиго. У нее были мрачные, решительные черты лица, которые Неск помнила по тысяче темных ночей и кровавых передраг. Глаза Джиски встретились с глазами Неск, и выражение ее лица не изменилось.

Она жестом указала на охранника.

- Иди погуляй, Лори.

Лори злобно глянула на Джиску и Неск, а затем ушла, плотно закрыв за собой дверь кабинета. Обе женщины ждали, пока она уйдет подальше, в комнате повисло молчание.

Было время, когда Неск и Джиска были неразлучны. Самые ранние воспоминания – бег по мокрым от дождя улицам, Джиска, Марини и Винн рядом с ней. Они всюду носились вместе, то ввязываясь в неприятности, то выпутываясь из них, не останавливаясь ни на миг. Тот, кто родился в Хабаре, либо крутился как мог, либо с самого начала был одной ногой в крематории, и Неск с друзьями дрались,

крали и воровали за каждый кусок, который им доставался.

Глядя на Джиску Неск видела эпизоды их совместной жизни. Пройденные километры. Пролитую кровь. Ошибки.

Наконец Джиска разрядила напряженную тишину, подойдя к столу слева и взяв из богато украшенного деревянного футляра палочку лхо.

- «Я оставила ее в живых». Тебя не было видно три года, и это лучшая фраза, которая пришла в твою голову?

Она помахала незажженной палочкой перед Неск.

- Я не была уверена, что ты захочешь меня впустить.

- И я почти тебя непустила.

Она взяла со стола хромированную зажигалку и зажгла палочку лхо.

- Рен мертв, - сказала Неск.

Она произнесла это вслух; сокрушительная тяжесть произошедшего и облегчение при виде подруги словно смыли с нее ригидную сдержанность, благодаря которой она проделала этот путь.

- Мы слышали.

Фраза Джиски повисла в воздухе. Очевидно, что это и стало тем соболезнованием, на которое Неск могла рассчитывать, однако ее это не удивило. Джиска никогда не любила Рена; во многих отношениях они были похожи, и он слишком поздно появился в ее жизни, чтобы быть по-настоящему принятым кем-то в команде Неск.

Джиска прошла к дальнему столу и опустилась в мягкое кресло.

- Вы слышали, как это выглядело? - спросила Неск.

Джиска напряженно кивнула и выпустила струйку дыма.

- Да.

Неск нахмурилась, чувство облегчения покинуло ее так же быстро, как появилось.

- Это был он, Джиска. Это был Варек.

Едва произнеся это имя, она словно открыла дверь в сознании, за которой скрывалась та жизнь, какой она была более десяти лет назад. Неск и ее небольшая команда болтались на орбите Варека с самых ранних лет жизни, едва выйдя из детского возраста. Хабар был построен на покровительстве, железных путах преданности, связывавших самых простых барыг вроде Неск с могущественнейшими лордами картелей, равными торговым баронам и бургграфам в более цивилизованных регионах Варангантюа. Роман Варек тогда был на взлете, у него хватало сил и средств, чтобы дать четырем девушкам шанс заработать настоящую славу. Возможность не ложиться спать с пустым желудком, трусливо высматривая хищников в темноте.

Но вместе с этим шансом пришли ужас, боль и обязанность творить такие вещи, которые и сейчас продолжают сниться Неск в кошмарах.

Дверь кабинета открылась позади Неск, она вздрогнула и потянулась рукой к ножу, спрятанному за спиной.

Внутри проскользнула женщина в тунике с высоким воротником и широких бриджах. Неск выпрямилась, чувствуя себя глупо. Марини, самый верный друг, какой только может быть у таких, как Неск, нахмурилась, увидев ее встревоженный взгляд, а затем неожиданно обняла. Ее макушка едва доставала Неск до подбородка.

- Мы слышали о Рене, - сказала она, отстраняясь.

Марини печально посмотрела на нее, сочувственное выражение лица смягчило вид шрамов, изуродовавших левую сторону лица.

Неск отступила назад, подальше от Марини и двери.

- Неск думает, что это был Варек, - сказала Джиска с иронией в голосе.

Неск напряглась, копившийся гнев разгорался от скепсиса Джиски.

- Неск... - сказала Марини. В обращении было не меньше сомнений, чем в тоне Джиски.

Неск взглянула на них.

- Рена запытали до смерти плазменным резаком и вывесили труп на всеобщее обозрение. Кто еще мог так поступить со мной?

- Кто угодно, Неск, - сказала Джиска.

- Многие люди в этом городе способны на подобное насилие, - сказала Марини, более мягко.

- Ты знаешь это. Перейди дорогу не тем людям и огребешь последствия даже в Кородильске.

- Это были не наркокурьеры.

Неск рассмотрела эту возможность и инстинктивно отбросила. Зависимость Рена от сомны привела его в очень плохие районы, но убивать своих клиентов было дурным тоном, и, хотя они вечно ссорились по этому поводу, она всегда следила за тем, чтобы у Рена было достаточно денег, спасающих от совершения глупостей в погоне за наркотиками.

- Но почему Варек? - спросила Марини.

Когда она произнесла имя, ее рука коснулась лица, а кончики пальцев бессознательно провели по гребням шрамов. Джиска гневно сжала челюсти, когда увидела этот жест, и Неск почувствовала, как осколок вины уколол ее сердце.

- Почему сейчас?

Прошло десять лет с момента внезапного бегства из Хабара, после того как Неск избавила их от ига Варека. Все это время они учились жить под гнетущей властью Имперского закона. Они начали новую жизнь. Джиска и Марини построили «Ненависть и милосердие», вложив все богатства, украденные из-под носа Варека. Неск была более осмотрительна и подкупом добилась должности в Оффицио Прескрибере Администратума Кородильска. Но, несмотря на все время и расстояние, отделявшее ее от возможных проблем, несмотря на хорошо подделанные удостоверения личности, Неск никогда не

переставала оглядываться через плечо. Она постоянно сожалела о том, что не всадила пулю в Варека и не избавилась от него навсегда.

- Потому что тогда мы причинили ему боль, - сказала она. - Он никогда не забудет эту обиду.

Наступило тягостное молчание, Джиска и Марини переваривали сказанное.

- Почему ты сюда явилась, Неск? - спросила Джиска.

Неск заметила, что она стиснула свою палочку лхо пальцами.

- Я возвращаюсь. Хочу, чтобы ты помогла мне убить его.

- Нет.

Ровный, немедленный отказ ошарашил Неск, как удар железного прута. Она предвидела это - долго скрываемая обида, кипевшая в глазах Джиски, давала о себе знать, - но все равно было больно. Она посмотрела на Марини и убедилась в том, что сейчас Джиска ответила за них обеих.

- Раньше ты мне доверяла.

Неск ненавидела себя за слабость, звучавшую в голосе.

- Я умею учиться на своих ошибках, - прошипела Джиска.

Марини сделала нерешительный шаг к своей напарнице, чтобы встать рядом, но гнев Джиски заставил ее остановиться.

От этого разговора не было никакой пользы.

- Я возвращаюсь, с тобой или без.

Неск собралась уходить, но остановилась. Хотя они и не помогут ей вернуться в Хабар, она все равно должна попросить их о чем-то.

- Мне нужно, чтобы ты присмотрела за Каран и мальчиками.

Марини сразу же кивнула, не обращая внимания на выражение лица Джиски.

- Конечно.

Неск благодарно улыбнулась.

- Я знаю, что ты хочешь отомстить за Рена, Неск, - сказала Марини, еще раз пытаясь достучаться до собеседницы. Она потянулась, чтобы взять Неск за руку. - Позволь нам разобраться в этом. Мы знаем нужных людей.

Неск мягко отстранилась от ее прикосновения.

- Это был Варек, Рини, - сказала она.

Неск посмотрела на своих друзей. Ей хотелось сказать многое, но сейчас она не могла. Кивнув им обеим, она повернулась, чтобы уйти.

- А что мы скажем твоим детям, когда найдем тебя висящей на фонаре? - спросила Джиска у Неск.

Неск застыла у двери.

- Я буду мертва. Что хочешь, то и говори.

Следующим утром Неск доставила своих детей в жилище Джиски и Марини в «Ненависти и милосердии». Она коротко и сухо попрощалась с ними и более ничего не сказала старым подругам, которые взяли ее семью под опеку.

Неск вышла из дома радости, ощущая странное чувство свободы. Она знала, что ей должно быть стыдно. За ней приходили, чтобы убить. Она бросила своих детей, преследуя безрассудную вендетту, от которой могла бы спрятаться или убежать. Но Неск чувствовала, как изменилась с тех пор, как увидела изуродованное тело Рена. Старые инстинкты пробудились, задушив сожаление и чувство вины, что властвовали над ней последние десять лет жизни. Обретение цели, пусть даже кровавой и, возможно, самоубийственной, было подобно инъекции топаза в вену.

Неск отправилась в путь со станции межсекторного маглева недалеко от прогулочного квартала Кородильска. Линия маглева пересекала город по сводчатым виадукам, давая Неск возможность окинуть взглядом раскинувшуюся под ней громаду. Торговые кварталы, жилблоки, мануфактурные комплексы, суды Администратума, часовни Экклезиархии, казармы сил планетарной обороны. Каждое здание появлялось и исчезало из виду, подобно тысяче других зданий, пока поезд пролетал через завесу смога, окутавшую северную границу Кородильска.

Варангантюа был *громаден* – бескрайнее пространство из ржавеющего железа и скалобетона, простиравшееся от горизонта до горизонта и еще дальше, целый континент, сросшийся в один невозможно большой город.

Неск, как и большинство жителей Варангантюа, редко задумывалась о его гигантских размерах. Лишь немногие видели пределы города, и, если не считать обычных рекрутов Астра Милитарум, было еще меньше тех, кто когда-либо покидал его пределы. Для миллиардов людей, которые рождались, жили и умирали на Алекто, город просто был. Были лишь Варангантюа и Вечный Империиум, видный в небе в те редкие ночи, когда облака и смог рассеивались, открывая взору звезды и орбитальные станции над головой.

Неск позволила себе увлечься этими отвлеченными мыслями, спасаясь от нахлынувших воспоминаний, которые всплывали всякий раз, когда она закрывала глаза. Изуродованное тело Рена, раскачивающееся на люмен-столбе. Пустые лица детей, когда она сообщила им, что отец погиб. Эхо смеющегося Варека.

В нескольких местах маглев проверяли санкционеры и чиновники Администратума, проверяя разрешения на проезд и ненавязчиво напоминая пассажирам о наказании, которое ожидает тех, кто незаконно пересекает границы района.

В отличие от Кородильска, Хабар не был официальным районом Варангантюа. Это был своего рода перекресток. Границы каждого административного района города, хотя и были строго очерчены, сталкивались по краям в кипучей деятельности незаконного строительства и наложения юрисдикций. На Хабар приходилось три таких региональных пересечения – между Кородильском, Драгосилом и Сетомиром. Никто не помнил, какой именно из этих районов изначально обладал юрисдикцией над просторами ржавеющей ферростали, загрязненными каналами и убогими домами, которые составляли Хабар; кое-кто шутил, что это знание утеряно намеренно. Город давно решил, что Хабар – это ничто, белое пятно на карте, которое лучше игнорировать, пока его жители гниют в своих трущобах, что,

собственно, и происходило.

Неск сошла с маглева на полуразрушенной станции у границы с Драгосилом и поймала одного из нелегальных водителей мототакси, которыми заполнены улицы, желая с его помощью преодолеть оставшуюся часть пути в Хабар. Когда она дала водителю нужный адрес, он напроочь отказался. После пяти напрасных минут уговоров Неск, наконец, накинула ему еще горсть налички и приказала ехать.

После двух часов дискомфорта и неловкого молчания водитель высадил ее на перекрестке, расположенном по соседству с пределами размытых границ Хабара, совсем недалеко от указанного места.

Когда Неск вылезла из заднего люка мотокабины, на нее обрушилась волна воспоминаний, достаточно сильная, чтобы заставить споткнуться. Горячий, сухой запах литейных цехов на востоке, влажная вонь невымытых тел, мусора и луж дождевой воды, насыщенной химикатами. Шаги тысяч людей, идущих куда-то в зловещем молчании. Очертания полузабытых зданий, знакомые узоры копоти, ржавчины и облупившейся краски на разрушающихся стенах. Все это нанесло ошеломляющий удар по чувствам, и на мгновение показалось, что ей пять лет, что она снова потерялась среди громадных стволов ног, топавших мимо, и никто даже не взглянул вниз, когда она визжа зывала о помощи.

После того, как водитель мототакси развернул маленький автомобильчик и умчался прочь, Неск пробралась сквозь толпу, пытаясь добраться до обнадеживающе-твердой стены, и ждала момента, чтобы пройти. Толпа не обращала на нее внимания. В Хабаре безопаснее игнорировать почти все - у каждого хватало своих проблем.

На перекрестке было многолюдно. Путешествие заняло почти весь день, и она прибыла сюда во время полуденной пересменки. Люди шли во всех направлениях, выходя с тротуара на дорогу. От случайных наземных машин по толпе прокатывались людские волны: люди разбредались в стороны, пропуская редкие автомобили, а затем снова занимали освободившееся место.

Клирик Адептус Министорум стоял на передвижной кафедре на одном из углов развязки, окруженный толпой вооруженных булавами сервов Экклезиархии. Его проповедь звучала на полную громкость из вокс-усилителей в форме покаянных лиц, установленных на боках кафедры. Как и все прочие общественные органы Алекто, Министорум практически бросил Хабар на произвол судьбы за несколько лет до рождения Неск точно так же, как это в свое время произошло со Взвесью и руинами Дазавы. Проповеди миссионера и ему подобных были, пожалуй, единственным способом, который все еще мог донести Голос Императора до несчастных отбросов человечества, называвших эти места домом.

Неск наконец сориентировалась и, с больной головой, свернула с перекрестка. Она шла до тех пор, пока слова священника перестали отдаваться эхом от каменных стен и не растворились в пространстве Хабара.

Ржавая панель из листового металла прогнулась, чуть треснула и в конце концов рухнула под сапогом Неск. Она остановилась, прислушиваясь к возможному появлению кого-то, ко мог быть встревожен скрежетом металла. Никто не отреагировал. Неск отодвинула остатки панели от рамы, а затем неловко забралась внутрь.

Солнце опускалось все ниже, она прошла несколько миль. Неск держалась центральных улиц; она боялась, что ее узнают, но толпа позволяла сохранять анонимность, даруя некоторую безопасность. С наступлением ночи голод, наконец, взял верх, и она выложила уличному лавочнику неприятно крупную сумму наличных в обмен на сверток безвкусной джежен. На протяжении всей этой нехитрой сделки

Неск едва сдерживала себя, чтобы не пялиться на парочку картельных надсмотрщиков за торговцами, которые ошивались поблизости.

Темнота в Хабаре наступала быстро; работающих уличных фонарей было мало, разве что в тех местах, где контролируемые банды хотели продемонстрировать свое богатство и власть. К счастью, темнота вполне подходила для целей Неск.

Она выудила это место из своей памяти: древний многофункциональный торговый пункт, до сих пор покинутый всеми, кроме бездомных и тех, кто охотился на бездомных. Неск пролезла через разбитую дверь заброшенного магазина и задумчиво огляделась.

Она была удивлена, обнаружив ящик нетронутым. Она и команда припрятали его в кладовой, одному лишь Бог-Императору известно, как давно. Они сделали все возможное, чтобы возвести фальшивую перегородку в задней части помещения. Неск вознесла безмолвную молитву благодарности трудолюбию своего бывшего «я» и оттащила ящик, высота которого была по самый пояс, к витрине магазина.

Подобные тайники были раскиданы по всему Хабару. Это были реликвии тех банд, чье благоразумие могло сравниться лишь с оптимизмом, уверенностью в том, что однажды смогут вернуться за своими запасами оружия, снаряжения и налички, отложенными в качестве страховки на случай будущих черных дней. За такие сокровища можно выручить неплохие деньги, исследуя глухие и позабытые уголки Хабара.

Они с Марини обшарили десятки заброшенных складов, бывших купеческих штаб-квартир и торговых пунктов, подобных этому, в поисках таких кладов, в то время как Джиска и Уинн, а потом и Рен, охраняли их от более крепких и рослых детей, которые с радостью избавили бы их от заслуженного улова.

Неск уже собиралась приступить к распаковке ящика, когда в ее мыслях промелькнуло очередное воспоминание. Она подошла к дальнему краю, опустилась на колени и несколько минут отгибала часть укрепленного угла. Наконец, он поддался. Под ним скрывалась крошечная печатная плата с проводами, уходящими в недра контейнера.

Неск улыбнулась. Уинн установила миниатюрные сигнализации во всех их тайниках. Простое устройство посылало постоянный низкочастотный вокс-импульс, который Уинн тщательно отслеживала. Это сделано для того, чтобы в случае чего они знали - каким-то малолетним падальщикам повезло с поисками, как раньше везло им самим.

Ее улыбка померкла. Она заглянула внутрь и извлекла из платы литиевый зарядный элемент размером с большой палец, а затем принялась за распаковку содержимого контейнера.

В задней части комнаты стояло темное стекло, служившее неплохим зеркалом, и Неск время от времени поглядывала на свое отражение, доставая инструменты своей прежней жизни. Это было странное ощущение - видеть себя постаревшую, но одетую в то, что, по сути, в молодости служило униформой. Серо-зеленая куртка была тесна, застегнуться ей мешал небольшой живот - следствие десятилетней расслабленной жизни и дешевых углеводных батончиков, но с пистолетом в набедренной кобуре она снова, без всяких сомнений, превращалась в Нескату Рахен.

Выбрав, что из снаряжения возьмет с собой, а что, будучи реалисткой, не сможет пронести по улицам Хабара, Неск еще раз взглянула на свое отражение. На висках седины было больше, чем увядающих темных волос. Неск нахмурилась. Она была не совсем на себя похожа. В былые времена она, да и все

остальные, красили волосы в насыщенный, ярко-малиновый цвет, что служило единственным подобием хоть какого-то символа банды. Краски здесь не было, но Неск повинувшись какому-то импульсу достала из ножен нож и проверила его острие. Она нашла его достаточно острым и очень осторожно приступила к делу, сбривая локоны волос.

Неск уже закончила сооружать старую прическу, оголив левую сторону головы и снисходительно любясь отражением, но внезапно окаменела.

Ничто не выдавало незваного гостя. Он не топал ногами по грязному полу, не шуршал тканью одежды. Ни единого намека на движение не появлялось и в стекле. Просто ощущение, внезапное и, до дрожи в волосах, реальное осознание того, что она не одна.

Неск медленно сжала нож, уже понимая, что проиграла. Секундное колебание равносильно крику о том, что она знает о чужом присутствии. Неск напряглась, готовясь к жару лаз-выстрела в спину.

- Мало кому пришло бы в голову искать эту сигнализацию, - произнес знакомый голос, раздавшийся из темноты.

Облегчение охватило Неск, подобно порыву холодного ветра. Она развернулась. Стройная фигура стояла у входа в комнату, держа наготове длинноствольный пистолет.

- Привет, Неската, - сказала фигура.

- Привет, Уинн.

- Ты ведь в курсе, что на твоём имени все еще стоит черная метка?

- В курсе.

Неск выглянула из окна хостела: ей было легче смотреть на наружное убожество Хабара, чем в глаза старому другу.

Сколько Неск себя помнила, площадь, на которую сейчас открывался вид, была частью трущоб. С каждой стороны она занимала по полмили - поразительное излишество в городе, где право на землю высоко ценилось и яростно эксплуатировалось. Когда-то она была вымощена мозаичными изображениями Императора в различных ипостасях, но их давно убрали или разгромили, и руины площади являлись еще одним свидетельством физического и духовного упадка Хабара.

Тысячи людей ютились в палатках из пластика, разводя общие костры для приготовления пищи, питаемые ворованным отстоем прометия. Некоторые счастливики жили в переоборудованных промышленных складах, за место в которых регулярно сражались мрачные, отчаянные мужчины и женщины. Пролитая кровь с лихвой окупалась безопасностью металлических стен, ограждавших их семьи.

Они существовали здесь, потому что не могли позволить себе платить за аренду в контролируемых картелями домах, и поэтому искали убежища под крыльями Ангела.

На площади возвышалась статуя примарха Сангвиния, высота которой вдвое превышала высоту окружающих зданий. Она была реликвией более процветающих времен Хабара и ярким свидетельством его падения. В вечерних сумерках ангелоподобный сын Императора был лишь огромной фигурой, вырисовывающейся на фоне пестрого серого неба, но Неск знала, что черты его лица были гладкими,

отполированными годами едких дождей. Оба крыла и правая рука примарха были подняты вверх в знак благословения, однако левая рука заканчивалась культей у локтя. Никто из тех, с кем общалась Неск, не видел статую целой и не знал, что стало с отсеченной рукой.

Найдя Неск в тайнике, Уинн привела ее к наземной машине и в молчании отвезла в приземистое здание картельного хостела на юго-восточном углу площади. Неск почувствовала, что ее рука тянется к пистолету, когда они проходили через вход в здание мимо бьющих баклуши уличных бандитов, но Уинн не обратила на них никакого внимания.

- Вы сказали, что никогда сюда не вернетесь, - сказал Уинн.

- Лично я и не планировала. - Неск наконец повернулась к собеседнице.

Зара Уинн была и такой, и не такой, какой помнила Неск. Она была высокой, даже выше Неск, ее обманчиво-хрупкие формы скрывали силу. Волосы остались черны, а взгляд по-прежнему острый и непоколебимый. Неск узнала пистолет в кобуре у бедра, бесконечно модифицируемый в соответствии со вкусами владелицы.

За прошедшее десятилетие Уинн модифицировала и саму себя. Незаметный гребень рубцовой ткани, идущий от правой скулы к виску, свидетельствовал об имплантированном микрокогитаторе - редком и очень ограниченном на Варангантюа виде аугментации. Глаза - голубые и кристально чистые, как у аугментиков, а не темно-зеленые, какими их помнила Неск. Уинн даже держалась по-другому. Более жестко. Она выглядела, как закаленная временем и жизненными обстоятельствами убийца.

- Зачем ты здесь, Неската?

- Рен мертв.

Она рассказала Уинн о том, как нашла его, о том, как он умер. Уинн смотрела на Неск, пока та говорила, но сама молчала.

- Это не ответ на мой вопрос, - заметила она, когда Неск закончила.

Неск на мгновение замолчала, вспомнив скепсис Джиски и Марини.

- Что ты слышала о нем? - осторожно спросила она.

Между собой им не требовалось уточнять, о ком именно идет речь.

Уинн поджала губы, пристально глядя в глаза Неск.

- Ты уверена, что хочешь знать?

Тело Рена, качающееся на ветру. Взгляд Варека из ее кошмаров.

- Да.

Уинн медленно кивнула.

- Я кое-что слышала.

Неск уселась на угол единственной койки в общежитии и начала слушать.

Романа Варека не видели в Хабаре почти девять лет. Куда он уехал - загадка, хоть причина

исчезновения и была очевидной: его организацию подкосило предательство Нески. Все в Хабаре знали об этом. Большинство лейтенантов убиты, а связи с протее разорваны. Почти все считали, что мертв и он сам, до тех пор, пока четырнадцать месяцев назад не начались убийства. Публичные казни, нацеленные на нескольких уличных капитанов и главарей мафии, которые в свое время были связаны с Варекком. Жертв забивали изуверскими способами, их кости превращались в мелкие осколки, которыми была начинена лопнувшая плоть. Многие наполовину пожраны какими-то животными. Все они оставлены на видных местах, чтобы родные обнаружили их – переломанные тела выбрасывали возле домов или выкидывали с движущихся на полном ходу вагонов.

Некоторые предполагали, что это дело рук давнего соперника Варека, затеявшего злобную вендетту. Но всем, кто его знал, было ясно, что сам Роман Варек вернулся для того, чтобы карать тех, кто некогда предал его.

На протяжении всего рассказа Уинн Неск чувствовала, как учащается пульс, как быстро сменяют друг друга уколы вины, сожаления и гнева.

- А теперь он пришел за мной, – произнесла она наконец.

Она думала о своих детях, оставленных с Джиской и Марини, на верхнем этаже дома радости. Она думала о том, хватит ли там охранников.

- Это то, что заставило тебя вернуться? – спросила Уинн с задумчивой ноткой в голосе.

Когда Неск, Рен, Джиска и Марини бежали из Хабары, Уинн осталась. Это самая глубокая рана из всех: уехать от Уинн как лишиться конечности.

Неск нахмурилась.

- Я устала прятаться, Уинн. Я чувствовала, как он дышит мне в спину на протяжении десяти лет. И вот он наконец-то нашел меня. Я собираюсь убить его. Ради Рена, ради всех нас. - Она сделала паузу. - Ты сможешь мне?

Уинн ответила не сразу.

- Ну? – спросила Неск.

- Я думаю, это очень похоже на тебя – вернуться в Хабар спустя десять лет и чего-то от меня требовать, – с горечью сказала Уинн.

Неск нахмурилась.

- Ты сама тогда решила здесь остаться, – сказала она.

- А ты решила уйти, – ответила Уинн.

- Все картели Хабары выдали мне черную метку!

- И мне тоже!

Неск была уверена, что в льдисто-голубых глазах Уинн пылал яростный гнев, а не тоска.

- Знаешь, через что пришлось пройти, чтобы от всего этого спастись? Но я смогла. И ты тоже смогла бы. Но вместо этого – бежала.

Неск ничего не ответила. Она не стала защищать сделанный выбор – она потратила десять лет, сожалея о нем.

Уинн пристально смотрела на нее. Неск знала, что не может пойти за Вареком одна, а Уинн знала, что она все равно это сделает. Ставить подругу в такое положение невыносимо, и она почувствовала, как груз вины, сковывающий разум, наливается новой тяжестью.

- Будешь делать все, как я, – сказала Уинн после долгой паузы. – Обычно я работаю одна, да и ты отвыкла от такой жизни.

- Ладно.

Неск почувствовала укол оскорбленной гордости, но заставила себя улыбнуться в знак благодарности. Уинн была права – Неск теперь чужак, не привыкший к правилам Хабара. Она уже давно не брала в руки оружие нигде, кроме как на стрельбище.

Несмотря на то, что теперь Уинн стала ее союзницей, Неск вдруг ощутила страх, как будто она ползет вверх по самому наконечнику шпилья улья. Должно быть, это было заметно, так как выражение лица Уинн немного смягчилось.

- Когда ты спала в последний раз? – спросила она.

- Я в порядке, – сказала Неск. Она не была в порядке: тело болело от едва сдерживаемого напряжения и адреналинового похмелья.

- Ты сейчас не в форме и будешь обузой, если от усталости не сможешь стрелять достаточно метко. Побудь здесь несколько часов. Я посмотрю, что еще можно узнать о Вареке.

Неск со скепсисом огляделась вокруг.

- Ты доверяешь этому замку? – Она посмотрела на дверь, ведущую в комнату.

- Я много плачу за эту комнату.

Упоминание денег заставило Неск вздрогнуть. Она не подумала о деньгах, но Уинн была охотником за головами и наемным клинком. Не стоило ожидать, что она будет работать бесплатно.

- И сколько нынче стоит твое время? – спросила она нерешительно.

Лицо Уинн потемнело, и Неск внутренне выругалась. Очевидно, Уинн тоже думала, что предлагает свою помощь другу, а не клиенту.

- Оставайся здесь.

Она подняла свою куртку с кровати и покинула комнату.

Когда Уинн вернулась, Неск уже бодрствовала. Ей удалось вздремнуть всего несколько часов, тело и разум отключились, но не отдохнули по-настоящему. Она сидела на краю кровати и смотрела в темноту за окном хостела, когда Уинн отперла дверь.

- У меня есть зацепка. Один инфоброкер из Ржавомостья кувыркается с девчонкой, которая слишком много болтает.

- Как мы их найдем?

- Я их уже нашла. - Уинн выдержала паузу. - Ты действительно этого хочешь?

Неск встала. Она проверила, заряжен ли ее пистолет, хотя за последний час проверяла его дюжину раз, и направилась к двери.

Неск прижалась спиной к шелушащейся стене и осмотрела коридор. Несколько слабых лампочек освещали все вокруг серыми тонами. Свет пробивался из-под редких дверей, обнажая нитяной ковер, рисунок которого был полностью стерт. Квартира находилась на девятом этаже жилбашни, которую в любом другом районе города давно бы снесли, даже по весьма вялым строительным нормам Варангантюа.

Уинн пристально смотрела на дверь - очевидно, аугментика в ее черепе включала миниатюрный авгур, сканирующий комнату за дверью. Она посмотрела на Неск и подняла два пальца.

Неск кивнула. Руки вспотели, и она вытерла их о куртку. Пульс учащался. Она достала пистолет, отошла от стены и стала считать про себя.

На счет «один» она шагнула вперед и ударила каблуком ботинка в край двери. Замок с треском вырвался из дешевой обшивки, и дверь отлетела вовнутрь. Неск ворвалась в помещение, выставив перед собой пистолет.

Жилище было дешевой однокомнатной постройкой, едва ли по пять ярдов на каждую стену. Вмонтированная в потолок натриевая лампа давала тусклый желтый свет, освещая бледные стены, покрытые пятнами сырости. Гигиеническая комната располагалась в нише дальней стены, а кучи компонентов когитатора были разбросаны по исцарапанному и выцветшему пластековому столу, который тянулся вдоль одной из стен комнаты.

Девушка в мешковатом комбинезоне валялась на кровати, уставившись расфокусированным взглядом на неработающий видеоприбор на столешнице. Рядом с ней в складках испачканных простыней лежал иньектор.

Она вздрогнула, когда Неск ворвалась в комнату.

- Беги, Джасс! - закричала девушка, пытаясь перекатиться через кровать и дотянуться до автопистолета, лежавшего на шкафу. Неск всадила лаз-разряд в стену, прямо над ее вытянутой рукой. Девушка замерла.

Уинн промчалась мимо Неск и исчезла в гигиенической комнате. Неск и девушка застыли совершенно неподвижно, глядя друг на друга и прислушиваясь к звукам, которые эхом доносились из камеры. Мясо билось о мясо, звенели трубы, мужской голос что-то выкрикивал. Неск почувствовал, что ее внимание переключилось на альков. Девушка еще раз дернулась к пистолету, и Неск отпрянула назад, выстрелив в стену.

В гигиеническом блоке что-то разорвалось, за этим последовал мужской крик боли. Мгновение спустя из ниши назад вылетела грузная фигура, с обнаженного торса капала вода и кровь. Задние части ног врезались об угол кровати, и он тяжело упал, ударившись головой о стол. Появилась Уинн, одна рука которой была в крови. Она небрежно пересекла комнату, бросив короткий взгляд на Неск и девушку на кровати.

Мужчина попытался подняться, но споткнулся, будто пьяный. Он снова обрел контроль над своими

ногами и вскочил, бессвязно крича. Рука Уинн метнулась вперед, пальцы сжались в когти и обхватили горло инфоброкера. Крик превратился в придушенный кашель, и он, спотыкаясь, попятился прочь. Уинн последовала за ним. Он ударился спиной о стену, и Уинн наклонилась к нему, перебирая пальцами вены и артерии на его шее.

Мужчина фыркнул, как бык-грокс, но медленно поднял руки в знак капитуляции. Сквозь кровь, покрывавшую руку Уинн, Неск разглядела кинжальные острия металла, выходящие из-под каждого из ногтей и пронзающие нежную кожу горла инфоброкера. Уинн улыбнулась, белые зубы сверкнули при слабом освещении хаба.

- Свяжи их, - сказала она Неск. - Сначала девуку.

Неск обошла кровать, держа пистолет у бедра, но все еще целясь в девушку.

- Лицом вниз.

Та смотрела на нее и не двигалась. Неск подошла ближе. Глаза девушки смотрели то на нее, то на дуло пистолета. Она перевернулась и нехотя уткнулась лицом в подушку, как капризный ребенок.

- Руки. - Она не двигалась. Неск уперлась стволом пистолета в основание ее черепа. - Руки.

Девушка медленно завела обе руки за спину.

Неск потянулась за ней и сняла с пояса набор наручников с обездвижителем. Она защелкнула ограничители на худых запястьях и активировала их. Девушка напряглась, руки и ноги сжались в замок, когда наручники пропустили через тело слабый электрический ток, заставляя напрячься каждую мышцу. Неск толкнула ее плечом, чтобы перевернуть на спину - она не хотела, чтобы та задыхнулась, подавившись подушкой. Девушка попыталась что-то сказать, когда Неск отстранилась, но выдала лишь неровное шипение.

Бандиту было легче, но с рукой Уинн, обхватившей горло, у него было не больше выбора, чем у девушки. Как только на него надели наручники, Уинн отошла в сторону, жестом указав на кровать. Неск передала контрольный пульт от наручников, и она провела большим пальцем по активатору. На полсекунды показалось, что он будет сопротивляться, но потом он опустился на угол кровати, не сводя глаз с Уинн.

Неск глубоко вздохнула. Все это длилось около минуты, и большую часть этого времени заняло надевание наручников на обоих. Она слышала, как сердце колотится в груди. Она чувствовала себя... хорошо. Головокружительно.

Прилив сил охватил ее немедленно. Она яростно улыбнулась Уинн и позволила себе прислониться спиной к задней стене хаба, наслаждаясь старым, знакомым ощущением. Уинн смотрела на нее в ответ, ее лицо было пустым. Неск не знала, чувствует ли Уинн тот же прилив маниакальной энергии, что охватил ее.

Уинн нависла над инфоброкером.

- Джасс Коблински?

Он потратил мгновение, чтобы оценить свои возможности. Очевидно, что их было не так много.

- Да.

Уинн посмотрела на другую сторону кровати, и ее глаза сузились. Лицо девушки было испещрено

синяком, который расплзался от левого глаза по щеке.

- А она кто?

- Йель. Йелени.

- Откуда у Йелени этот синяк, Джасс?

Он ничего не ответил.

- Понятно.

Уинн вышагивала перед ним. Регулятор наручников болтался между ее большим и указательным пальцами, она почти издевалась над ним – попробуй отними. То был крупный мужчина, с толстой грудью и шеей. Он не был похож на типичного инфоброкера, которые обычно были бледными существами, поблекшими от жизни в набитом когитаторами помещении. Лицо и руки этого человека были испещрены шрамами, что напомнило Неск о рабочих на плавильных заводах. Короче говоря, он выглядел как любой из десяти тысяч мужчин на улицах Хабара, работающих мордворотами и дешевыми мышцами для любого, кто способен заплатить.

- Хорошее тут у вас местечко, – сказала Уинн, оглядывая ветхую квартиру.

- Это ее дом, – угрюмо сказал Джасс.

Уинн прислонилась спиной к стойке и скрестила руки.

- Джасс, ты верно знаешь, как это бывает, – сказала она. – У тебя есть информация, которая нам нужна. Ты не даешь нам то, что мы хотим...

Она подняла окровавленную руку, позволяя свету поиграть на металлических кончиках ее пальцев.

Джасс пожал плечами. Он знал, чем все закончится. Кровь струйками стекала из множества порезов, оставленных в его мясистой груди.

- Как нам найти Романа Варека?

Его лицо исказилось и стало подобно морде хряка.

- Ни за что.

Уинн со всей силы ударила его ногой в грудь, отбросив на тонкий матрас. Она нажала на активатор наручников, и Джасс застонал, когда его тело забилося в конвульсиях. Она наклонилась над ним, лицо замерло едва ли на расстоянии вытянутой руки от его физиономии.

- Тупой ты выbleядок, ты все равно все расскажешь, пусть и после долгого испытания болью.

Она вновь нажала на кнопку устройства, вставая, и Джасс задохнулся.

Он поднялся на ноги и уставился на Уинн.

- Думаешь, ты пугаешь меня своими безделушками?

- По идее должна.

- Тогда вы понятия не имеете, что за человека ищете. Если я сдам Варека, меня ждет судьба хуже

смерти. Я видел, что он делает с людьми – сравнивать не с чем.

- Я думаю, ты недооцениваешь меня, Джасс, – спокойно сказала Уинн.

Слушая его, Неск чувствовала, что бешеный кайф улечивается. Она вспомнила страх. Вспомнила ненависть, всепоглощающую ненависть, которая только сильнее притягивала ее к Вареку.

- Ннннч. – Звук исходил от Йелени, пытавшейся выдавить слова сквозь стиснутые зубы. – Хуух.

Уинн направила на нее пульт, и она рухнула на кровать. Неск поняла, что девушка не так молода, как казалось. Тонкая фигура и исхудавшее лицо выдавали в ней немощь, которую легко перепутать с юностью.

- Мы не можем сказать! – выдохнула она в воздух, а затем еще раз: – Ты не знаешь, какой он!

- Мы знаем. – Неск сама удивилась тому, что заговорила. – Мы знаем о нем все.

Неск оттолкнулась от стены и обошла кровать. Уинн отступила назад, чтобы дать место, и бесстрастно наблюдала.

- Мы были такими же, как вы. Работали на Варека. – Она не сказала «мы служили ему», хотя это было бы ближе к истине. Джасс посмотрел на нее, пытаясь понять, к чему все идет. – Мы знаем, что вы чувствуете. Каждый миг вы боитесь, что скажете что-то, сделаете что-то, что выведет его из себя. Зная, что он сделал с другими, вы делаете все, чтобы отвлечь внимание от себя.

Позади нее Уинн перемещалась с ноги на ногу, медленно поигрывая кулаками.

- Но мы ушли. Освободились.

Она опустилась на колени рядом с Джассом и приложила пистолет к его виску. Неск чувствовала, как ее тело движется без руководства, коктейль из адреналиновой эйфории и старых, пробудившихся инстинктов, сделал пассажиром внутри собственного тела.

- У тебя есть один шанс сказать нам, где мы можем найти Варека, или ты покойник. В любом случае, мы освободим тебя от него.

Он посмотрел на Неск и Уинн, фыркая, как загнанный зверь.

- Один шанс, – спокойно сказала Неск.

Упрямство исчезло из его глаз, сменившись на что-то, похожее на отчаяние.

- Я не могу.

- Отлично.

Неск давно не видела, как кто-то умирает.

Раздался резкий треск и вспышка света, приглушенная близостью дула пистолета к голове Джасса. Раздался тонкий звук, словно кость поддалась огромному давлению. Из дальней части черепа внезапно хлынула струя крови, густой туман каплей окрасил стену дома в артериально-красный цвет. Инфоброкер опрокинулся назад, кровь хлынула из отверстия в его черепе на грязные простыни.

Уинн отпрыгнула назад, избегая дуги из крови и мозгового вещества. Йелени закричала. Неск услышала

все приглушенно, словно находилась несколькими этажами ниже, а выстрел и крик происходили в жизни кого-то другого.

Крики Йелени захлебнулись, когда Уинн активировала разряд наручников. Неск встала, чувствуя, как мир возвращается обратно. Медный привкус крови, казалось, заполнил комнату. Она фыркнула, пытаясь прочистить мозги.

Уинн смотрела с молчаливым осуждением.

- Он не собирался говорить, - сказала Неск через мгновение.

- Нет, - осторожно ответила Уинн.

- А что насчет нее?

Неск внезапно осознала тяжесть пистолета в своей руке. Она посмотрела на девушку на кровати, та была не в силах пошевелиться, ее глаза закатились от страха.

Она протянула руку, взяла пульт у Уинн и жестом указала им на Йелени.

- Веди себя тихо, или я опять их тебя нацеплю. - Она деактивировала наручники.

Йелени издала небольшой всхлип, но не закричала.

- У Джасса была какая-нибудь записка?

Она кивнула.

- Ты знаешь, где он ее держал?

Пауза, а затем еще один кивок.

- Забирай его деньги и проваливай отсюда. Убирайся из Хабары, если сможешь. Здесь нет жизни.

Йелени молчала, очевидно, подсчитывая, сколько доз снотворного и котина сможет купить на накопленные Джассом деньги.

Уинн и Неск посмотрели друг на друга, сняли наручники с девушки и с тела инфоброкера, а затем выскользнули в пустой дверной проход жилища. С громоздким трупом Джасса возиться не хотелось.

Выйдя в коридор, Неск не увидела никаких признаков того, что кого-то привлекли звуки борьбы, но этого и следовало ожидать. Уинн вытерла руки о грязное полотенце, которое прихватила по дороге, и посмотрела на нее.

- Не все способны отсюда бежать, Неск, - сказала она.

Неск проигнорировала ее.

- Кто еще был в твоём списке?

- Он и был. Все, что я могу узнать от остальных - только те же самые слухи, которые уже слышали.

Неск задумалась на минуту. Затем она выругалась.

- Я знаю кое-кого еще.

Уинн нахмурилась.

- Может быть, стоило сходить к «кое-кому еще» прежде чем мы завалили этого мужика?

- Нет, - сказала Неск. - Не стоило.

- *Это плохая идея.*

Неск согласилась, но ничего не сказала.

Она стояла под одной из арок эстакады наземного транспорта. Дождевая вода толстым слоем падала с обеих сторон, превращая мир Неск в двадцатиметровое пространство с пятнами на мостовой, исписанными стенами и кучами мусора. Фонарь, установленный далеко над ней в углублении скалобетона, был единственным источником освещения. Было уже далеко за полночь, до рассвета оставалось еще несколько часов.

- *Если толпа санкционеров вырвется из темноты, я не стану тебе помогать.*

Уинн говорила с ней через вокс-бусину, которую Неск спрятала за прической.

- Я этого от тебя и не ожидаю.

Хотя такая перспектива была маловероятна; как и все остальные члены имперского общества, силовики относились к Хабару как к отклонению, к чему-то, что можно игнорировать, если только оно не начинает серьезно действовать на нервы. Такое отношение хорошо вознаграждалось - все картели и купеческие объединения, имеющие интересы в Хабаре, расставались с чудовищным количеством денег, чтобы гарантировать, что в регионе правит кодекс Гхаан, а не Лекс Алекто. В результате, лишь редкий и весьма глупый санкционер пересекал границы Ржавой воды, бассейна Кревельда и Дымоходов.

Вокс-бусина издала легкий треск, когда Уинн открыла канал.

- *Он здесь.*

Неск обернулась, когда за спиной сквозь завесу воды пронеслась машина. Это был дорогой автомобиль, «Регена Тове», модель, предпочитаемая политическими кругами Варангантюа, состоятельными государственным служащими и преступниками, преодолевшим грязное убожество собственного происхождения. Владелец этой машины в какой-то степени принадлежал ко всем трем группам.

Автомобиль с гудением остановился в нескольких ярдах от Неск. Тонированные стекла не позволяли заглянуть внутрь, и ее рука опустилась на рукоятку пистолета.

- Он там один? - спросила она Уинн на выдохе.

- *Понятия не имею. У него где-то установлен сенсорный заслон. Но если кто-то его и прикрывает, то они остановились вне зоны действия моего сканера.*

После долгого, напряженного момента дверь водителя открылась. Вышел старший пробатор Фаддей Маттикс.

Он хорошо постарел. Маттикс никогда не был тем, кого Неск назвала бы красавцем; его нос слишком часто ломали, а порезы и шрамы, полученные за жизнь, проведенную в насаждении особой разновидности Лекс, оставили на нем свои следы. Но, несмотря на то, что он старше Неск на пятнадцать

лет, возраст не сломил его, и фигура под темно-серым бушлатом оставалась стройной. Умные, расчетливые глаза не потускнели на смуглом лице, изрезанном морщинами.

Он и впрямь выглядел как тот самый ненадежный ублюдок, которого помнила Неск.

Он не подошел ближе, молча наблюдая за Неск, стоя у открытой двери.

- Я не была уверена, что ты приедешь, - сказала Неск. Ей пришлось повысить голос из-за проливного дождя, бьющего по асфальту.

- Это был просчитанный риск, - крикнул он в ответ. - Не думаю, что ты свяжешься со мной после стольких лет только для того, чтобы прикончить.

- Я размышляла об этом.

Она и впрямь размышляла, часто.

Маттикс кивнул с язвительной иронией. Он сошел на тротуар и захлопнул дверь машины.

- Я был, мягко говоря, удивлен, получив твое сообщение. - Его голос был глубоким. - Полагал, ты мертва.

- Правда?

Он пожал плечами. Неск не была уверена в том, что он не лжет. Маттикс был одним из немногих, кто знал, куда она сбежала после того, как картели Хабары объявили на нее охоту.

Именно Маттикс положил начало событиям, которые перевернули ее жизнь. Десять лет назад, когда он еще был пробатором-новус, он два дня охотился за Неск в переулках, заброшенных торговых кварталах и трущобах. Но когда она наконец пришла, чтобы сразиться, он вышел к ней с распростертыми объятиями, даже после того, как она всадила лазерный луч в его бронированную куртку.

- Итак, ты восстала из мертвых и вызвала меня посреди ночи на эстакаду в самом сердце Хабары. Почти разочарован, что все это не ради того, чтобы убить меня.

- Как я уже сказала, я об этом подумывала.

- Я бы предположил, что есть другие лица, более достойные твоего гнева.

Неск нахмурилась, но не удивилась. Маттикс знал ее - или, по крайней мере, знал, кем она была.

- Я хочу знать, где можно его найти.

- Кого? - невинно спросил он.

- Пошел ты, Маттикс. - Неск почувствовала, что ее гнев нарастает, полузабытое разочарование и обида на его высокомерное превосходство вернулись после обмена парой слов.

Он поднял руки в покровительственном жесте примирения.

- Ладно. Но почему сейчас? У тебя было десять лет для того, чтобы воскресить свою особую неприязнь к Роману Вареку.

- Потому что время, когда стоило это сделать, давно вышло, - мрачно ответила она.

Маттикс медленно кивнул, делая вид, что обдумывает ее слова.

- Только дурак пойдет в одиночку за таким человеком, как Варек.

- Возможно. - Заявление Маттикса было грубой попыткой выяснить, есть ли Неск прикрытие, но она не выдаст Уинн, пока не убедится в том, что у Маттикса нет под боком группы санкционеров, скрытых за тонированным стеклом автомобиля.

- А что насчет тебя? Неужели старший пробатор пришел один в Хабар посреди глухой ночи?

Он протянул руку.

- Можешь проверить.

Маттикс положил руку на незаметную часть кузова автомобиля, и все четыре двери беззвучно распахнулись. Неск, держа одну руку на прикладе своего пистолета, осторожно прошла мимо него и заглянула внутрь. Машина была пуста. Дорогая обивка из синтетической кожи была абсурдно непрактичного белого оттенка.

- Возможно, ты и в самом деле идиот, - сказала она.

Уинн поднялась из-под кучи мешков с мусором на дальней стороне улицы, ее руки крепко сжимали лазинтовку модели «Монс». Маттикс резко обернулся, услышав движение, но, увидев ее, скрыл свою тревогу за широкой улыбкой.

- А! Зара Уинн, - заорал он через дорогу. - Ты знаешь, что в Бастионе-Д действует постоянный приказ, который обязывает всех силовиков стрелять в тебя на поражение при первой возможности?

- Я бы не рекомендовала этого делать.

Правый глаз Уинн не двигался из-за оптического прицела.

Он снова пожал плечами. Это была раздражающая привычка, рассчитанная на то, чтобы обезоружить, и Неск почувствовала, что едва сдерживается, чтобы не пожать плечами в ответ.

- Я бы тоже, - спокойно ответил Маттикс. - Полагаю, я вообще не должен тебя видеть. - Он снова повернулся к Неск, намеренно отворачиваясь от Уинн. Неск, однако, хорошо разглядела выражение ее лица, когда он это сделал.

- Итак, значит вы вдвоем против Варека. - Его тон ничем не выдал его суждения о шансах предприятия.

- Но я-то почему должен в этом участвовать?

- Потому что ты мне должен, ублюдок!

Неск подошла ближе, на расстояние вытянутой руки от него. Ей доставляло неистовое удовольствие видеть, как меркнет самоуверенное выражение лица Маттикса. Внезапная вспышка гнева была непреднамеренной, но ей было приятно.

- Ты испортил засаду.

Когда Маттикс наконец загнал Неск в угол, он сделал ей простое, но шикарное предложение: она сдает ему Варека, а он помогает ей бежать из Хабары. Неск рассмеялась ему в лицо и чуть было снова не выстрелила. Но что-то в его манере остановило ее. Когда он говорил, она видела железную уверенность

в себе, кичливое высокомерие, сравнимое с ее собственным. Человек с такими амбициями и административным ресурсом мог стать полезным союзником, и в ее голове начал формироваться план.

В течение нескольких месяцев Неск передавала Маттиксу информацию об операциях Варека. О том, какие картели были его основными покровителями. Имена контактов, места встреч, и как часто они происходят. Каких посредников, инфоброкеров и законные интересы он использует за пределами Хабары для отмывания своих активов. Взамен Маттикс переводил деньги на анонимный счет, обеспечивал Неск и ее команде постоянный вид на жительство в сравнительно спокойном Кородильске и вел малозаметную, но беспощадную войну против всей организации Варека.

Наконец, пришло время нанести удар в самое сердце. Выдержав несколько недель нарастающей ярости и паранойи Варека, Неск, блефуя вопреки собственному страху, организовала ему и его группе ключевых союзников переезд из одного убежища в другое и проследила, чтобы их маршрут включал определенную улицу на окраине Хабары.

Неск не присутствовала при том, что последовало, но она ясно видела эти события в своем воображении. Она представляла себе это тысячу раз в последующие дни и недели.

Их ждали три отряда санкционеров. Они старались скрыть свой статус офицеров Лекс, но, к сожалению, в руках у них были выданные Бастионом автопушки и шоковые булавы. Хотя они уничтожили большую часть телохранителей и лейтенантов Варека, эгоизм и глупость силовиков позволили самому Вареку сбежать, при этом наглядно выдав, кто его предал.

- Ты испортил засаду и испоганил мне жизнь.

- Иные скажут, что я подарил тебе жизнь, Неската, - мягко сказал Маттикс.

- Я никогда не собиралась покидать Хабар, и ты это знал.

Неск выплевывала слова. Они вырвались потоком, как будто она приняла горькое рвотное средство, и теперь у нее не было выбора, кроме как выbleвать правду, которую она так долго скрывала.

- Мы использовали друг друга. Ты произвел несколько идеальных арестов, чтобы пополнить послужной список и выделиться перед своими боссами. А что должна была получить я?

Маттикс не ответил.

- Ты должен был убить Варека ради меня! Все это было для меня. И операция по его устранению была моей. - Периферийным зрением она заметила небольшое изменение в позе Уинн.

- Но ты все испортил, и мне пришлось выбрать тот путь, который ты мне предложил. И десять лет я была... никем. Убивала время. Смотрела, как проходит моя жизнь.

Она наклонилась к нему.

- Ты ничего мне не дал. Ты мне должен, - повторила Неск.

Маттикс молча впитывал ее ярость. Когда Неск наконец остановилась, он заговорил спокойно.

- У Варека есть логово в старом автомобильном мануфактуруме в нескольких милях к западу от литейных заводов Антелли.

Он сказал это небрежно, будто это была какая-то пустячная деталь. Он протянул небольшой

прямоугольник картона, на котором аккуратным, плотным почерком был написан локальный адрес.

- Честно говоря, я удивлен, что вам потребовалось так много времени для того, чтобы решиться на поиски.

Неск замерла.

Маттикс уставился на нее в ответ, выражение его лица было пустым. Он понимал ход ее мыслей. Знал, что будет подозревать его. Он, безусловно, был способен на убийство и на самые коварные манипуляции. Она заглянула в его глаза, пытаясь понять причастен ли Маттикс к убийству ее мужа.

- Ты видел отчет вериспика о Рене. Ты знал, что я вернусь.

Он снова пожал плечами. В этом жесте не было ни веселья, ни намека на уловку. Неск почувствовала, как часть напряжения улечивается.

- Ты ведь на самом деле не думал, что я умерла?

- Нет, - сказал он с тонкой улыбкой. - Я искал тебя в инфосети в течение десяти лет. Я знал, что в какой-то момент ты всплывешь. - Его улыбка померкла. - Мне жаль, что для этого потребовалась смерть Рена.

Он протянул карту. Неск взяла ее.

- Ты крепкий орешек, Неската. Ничто тебя не убьет, если только сама не позволишь себе умереть.

Он повернулся и снова похлопал по корпусу машины, дверь водителя распахнулась.

- Роман Варек - психопат-убийца, и городу без него будет лучше. Желаю удачи.

Он взглянул на другую сторону улицы и коротко кивнул.

- Рад был тебя повидать, Уинн.

Маттикс забрался в машину прежде, чем она успела что-то ответить.

Неск смотрела, как автомобиль удаляется с урчанием разгоняющихся двигателей. Маттикс проскользнул сквозь завесу льющейся воды и исчез в темноте так же быстро и незаметно, как и появился.

Она услышала шаги Уинн, когда переходила улицу, и почувствовала на себе пристальный взгляд. Неск ничего не сказала. Она смотрела на маленькую картонную записку.

Десять лет сожалений. Целая жизнь, состоящая из боли и навязанных кошмаров. Конец всему этому был положен в этом безобидном наборе букв и цифр, в нескольких милях к западу от заводов Антелли.

Она посмотрела на Уинн.

- Пойдем.

- Ты собиралась мне об этом рассказать?

- Нет.

Они оставили автомобиль Уинн в полумиле от входа в разрушенный комплекс мануфактурума. Найдя

пролом в ржавеющем решетчатом ограждении, они пробирались между курганами из растрескавшегося скалобетона и осыпавшейся кирпичной кладки, которую кучей сгребли к границам участка спустя некоторое время после его обрушения.

- А Джиска и Марини были в курсе?

- Нет.

Неск подавила ругательство, пнув отслаивающийся выступ арматуры, когда перелезала через груды каменной кладки. Было еще темно, хотя дымовая пелена на востоке начала светлеть с приближением утра.

- Почему нет?

Она не рассказала никому из них о своем сговоре с Маттиksom, даже Рену, храня секрет в течение нескольких месяцев, пока план приходил в движение. Только когда все рухнуло, она обеспечила их похищенными деньгами, наборами поддельных удостоверений личности и транзитных документов.

Она представляла себе, что ее сговор с Маттиksom это способ купить их свободу от ужасов Хабара, дьявольской сделкой, заключенной только ради них. Они говорили об этом всю жизнь, с самого детства, когда приходилось делить одно одеяло на всех, чтобы отгородиться от ночных угроз. Неужели это предательство, если она всего лишь дала то, что по их же словам, они хотели столько лет?

Неск знала, почему не сказала никому из них правду. Она помнила, как внезапно накатил ужас, когда до нее дошел короткий вокс-перехват Маттикса. Она была достаточно прагматичной, чтобы не пытаться осуществить неудачный план, но зачем-то позволила себе довериться заверениям Маттикса. Она представляла себя обладающей той властью, которой обладал Варек, наконец-то получившей определенную степень безопасности и уважения после целой жизни, проведенной в ужасе. Когда Варек избежал вполне заслуженной ликвидации, Неск увидела, как это будущее испарилось, словно горящий этанол, и ей стало стыдно за то, что вообще хотела этого.

- А что бы это изменило?

Уинн не ответила, но Неск почувствовала ее гнев. Уинн похожа на переполненный бункер с прометием. Стоило только клапану или уплотнителю поддаться - поток ненависти хлынет наружу.

Неск вскарабкалась на груды спрессованных камней и обломков, вдвое превышающую ее рост, и опустилась на четвереньки. Она подняла голову, чтобы высунуться за вершину груды, когда Уинн молча улеглась рядом с ней.

В сотне ярдов впереди находился небольшой ангар для технического обслуживания и короткое здание с рабочими помещениями, освещенные прожекторными лампами, установленными на стойках по всему двору. Из открытых ворот проливался белый свет, но Неск никого не могла разглядеть внутри. Полоса асфальта, потрескавшегося от запущенности и времени, шла от двора к периметру и соединялась с дорогой, огибающей мануфактуром.

Неск посмотрел на Уинн, которая аккуратно раскладывала их запасы взрывчатки в два подсумка из синтеткани.

- План не изменился?

Уинн еще раз посмотрела вверх, потом на заряды.

- Хорошо, что мы это прихватили.

Взрывчатка была идеей Уинн. Маттикс ничего не сказал о размерах предприятия Варека, но было ясно, что при любом боестолкновении они вдвоем окажутся в меньшинстве и без должной огневой мощи. Их план состоял в том, чтобы подобраться поближе, убедиться, что Варек находится внутри здания, а затем обрушить стены мануфактурума на него и его людей.

Уинн передала одну из сумок Неск, а другую повесила на плечо. Она проверила предохранитель на детонаторе, затем засунула его в куртку. Она снова подняла голову, давая аугментике поработать.

- Я не вижу никаких пусковых лазеров или датчиков движения.

- А ты и не увидишь.

Неск помнила, что Варек мало доверял более сложным формам противодействия проникновению, предпочитая полагаться на охранников, накачанных стимуляторами ради повышенной бдительности, и стаи канидов, которые свободно бродили по внутренним помещениям его комплекса.

Между ними снова повисло молчание. Неск почувствовала, что начинает говорить, прежде чем поняла, что хочет сказать.

- Уинн... Спасибо тебе. Тебе не нужно было идти со мной.

Уинн не смотрела на нее.

- Ну а я взяла и пошла.

Она плавно поднялась, тень на фоне серых обломков.

- Ты не единственная, у кого тут могут быть сожаления.

Она направилась вниз по склону к ангару для технического обслуживания. Неск подхватила второй подсумок со взрывчаткой и последовала за ней.

Подход к ангару оказался пуст, и они быстро проскочили через кустарник. Приблизившись, из открытого входа в помещение диверсантки услышали мужские голоса и замедлили шаг. Уинн жестом подозвала Неск и направилась вправо, в еще большую темноту, пересекая подъездную дорогу и направляясь к дальней стороне ангара. Неск пошла налево, держась подальше от луж света, отбрасываемых шипящими прожекторами.

Она остановилась возле нижнего уровня офисных помещений, настороженно ожидая каких-либо признаков движения внутри. До ангара было меньше двадцати ярдов, и она смогла заглянуть внутрь. Четверо мужчин в разномастных комбинезонах сгрудились вокруг светящегося обогревателя. У каждого из них на поясе висел пистолет, а у одного через плечо был перекинут автомат. Неск была слишком далеко, чтобы слышать тему разговора, но время от времени она улавливала смех.

Она потеряла Уинн из виду, но в этот момент Неск доверяла ей больше, чем себе. Казалось, все тело дрожит от нервной энергии. Она покрепче затянула на спине рюкзак и подкралась ближе.

Неск не видела Варека, когда пробиралась мимо входа, но она уже прикрепила свой первый заряд к стене ангара. Взрывчатка была размером с два сжатых кулака, с простым взрывным колпачком, соединенным с коротковолновым вокс-приемником. Неск спрятала его в тени ржавого водосточного

желоба и направилась дальше вдоль стены.

Она установила еще два заряда, когда достигла заднего угла здания, у нее в сумке оставалась последняя взрывчатка. Неск наклонилась, чтобы вооружиться ею, размышляя, как ей выяснить, находится ли Варек внутри.

Невидимая дверь позади нее распахнулась, и один из людей Варека вышел, держа в руках палочку лхо.

Его сапог задел сапог Неск. Они оба замерли, удивленно глядя друг на друга.

Неск вскочила на ноги, но бандит оказался быстрее. Он ударил коленом в лицо, и ей пришлось извернуться, чтобы принять удар на плечо. Она ударилась спиной о стену ангара. Бандит позвал на помощь, и она вонзила ему в горло костяшки пальцев. Неск почувствовала, как хрустнули хрящи, и изо всех сил нанесла повторный удар. Он упал на землю.

Она побежала прямо в темноту, едва успев сделать пять шагов, как что-то врезалось в затылок.

Ее зрение поплыло, и она свалилась на землю. Неск почувствовала во рту вкус гравия. На нее посыпались новые удары, и она попыталась свернуться в клубок.

Руки схватили ее, подняли за воротник. Она лишь наполовину осознавала, что ее тащат по грязи, и все еще видела звезды. Она смутно слышала звуки выстрелов и думала о Уинн.

Руки, державшие ее за воротник и пояс, разжались. Пол ангара поднялся ей навстречу.

Неск не знала, сколько времени там пролежала.

Она не знала, где вообще находится это «там». Мысли двигались медленно, скорее в потоке ощущений, чем в сознании. Поверхность под ней была скользкой и прохладной. В горле першило от вони прометия. Когда Неск попыталась пошевелиться, она поняла, что руки закованы за спиной. Это ощущение заставило вздрогнуть, и внутреннего сотрясения от ужаса оказалось достаточно, чтобы она смогла прорваться сквозь туман забытья.

Она лежала на боку под крышей ангара, уткнувшись лицом в бетонный пол. Неск попыталась приподняться и услышала голоса – людей Варека, говоривших тихим, насмешливым тоном. Они стояли позади нее, в стороне. Уинн она не видела.

Что-то выдохнуло теплый, гнилой воздух ей на затылок, и Неск невольно напряглась. Затем это нечто зарычало. Звук был глубоким и пугающим, как скрежет тектонических плит, он проник в первобытные каналы мозга Неск и вызвал ужас, который ощущался на генетическом уровне. Она неловко увернулась в сторону, связанные руки заскребли по земле.

В нескольких дюймах от лица находился массивный канид, удерживаемый при помощи цепи толщиной с ее запястье двумя крупными мужчинами. Оно снова зарычало. Ее голова целиком поместилась бы в массивной вонючей пасти. Неск отшатнулась при виде выпуклых мускулов под тугим черным мехом. Зверь был неправильной формы, громоздкий, такого тела не должно быть ни у одного животного.

– Аполликс, к ноге.

Голос, глубокий, как рык канида, позвал зверя обратно. Голос вгрызался в само существо Неск, затмевая все остальное; звучный бас, который она пыталась забыть десять лет.

Канид издал последний рык, прозвучавший как гром, и отвернулся. Когда он сдвинул свою массивную тушу в сторону, Неск почувствовала, как у нее свело живот. Она задыхалась от страха, настолько сильного и ощутимого, что чувствовала вкус желчи на языке.

Роман Варек всегда был чудовищем. Когда Неск была в его власти, он постоянно принимал гормоны роста и мышечные стимуляторы – отчасти вспышки ярости были симптомом их воздействия на организм. Но то, что сейчас возвышалось над Неск, было буквально чудовищным: раздутый гротеск высотой в семь футов. На шее, на плечах, на всем ужасающем туловище Варека вздувались плиты имплантированных мышц.

Волчья ухмылка исказила черты лица, словно натянутого на череп.

- Неската Рахен... - Он произнес ее имя, наслаждаясь каждым мгновением. - Святой Трон, как я жаждал этой встречи.

Неск ничего не ответила, слишком занятая борьбой со страхом. Она сосредоточилась на деталях. Холодная гладь бетона под ней. Жесткий металлический край чего-то, что сковывало запястья. Все, что отвлекало внимание от человека, который, так или иначе, доминировал над ней всю жизнь.

Позади Неск раздался топот сапог. Она хотела повернуться, чтобы посмотреть, но не смогла. Варек тоже не отводил взгляда, их связывала взаимная ненависть.

Что-то свалилось на пол рядом с Неск, и она наконец отвела взгляд. Двое из людей Варека повалили Уинн рядом. Та скорчилась от боли, глаза были зажмурены. Руки сцепили спереди и силой прижали к животу. Наручники Неск, которые они использовали для удержания Джасса и Йелени, были застегнуты на запястьях Уинн и, предположительно, Неск тоже.

- И Зара Уинн! - воскликнул Варек. Ликование, исказившее его лицо, выглядело отвратительно. - Император сегодня и впрямь воздаст сторицей!

- У них с собой было вот это.

Один из бандитов поднял подсумок, набитый зарядами взрывчатки. Он протянул детонатор, который, очевидно, отнял у Уинн.

Варек обернулся к нему.

- Мне. По. Хрен, - прорычал он.

Он выхватил детонатор из рук мужчины, который отступил в толпу людей за спиной своего босса, все еще держа мешок со взрывчаткой.

Варек навис над Неск. От него исходила едва сдерживаемая жестокость, отравляющая воздух кислым запахом.

- Знаешь ли ты, как долго я мечтал об этом моменте?

- Примерно столько же, сколько и я.

Неск была потрясена тем, что вообще издала хоть какой-то звук. Она потерпела неудачу, полный провал, но упрямый уголек гордости не позволял ей показать свой страх.

- Ха!

Варек издал смешок, который заставил Аполликса зарычать в ответ.

- Я скучал по твоей нелепой воинственности, Рахен. Ты всегда была моей любимицей.

Он жестом подозвал одного из мужчин, стоявших позади него, и тот шагнул вперед. Марес, вспомнила Неск, жалкое существо, следовавшее по пятам за Варекком все годы, что она служила ему. Марес со злобной улыбкой снял с пояса тонкий пульт, и Неск внутренне напряглась, когда он нажал на кнопку.

Неск дернулась, руки, ноги, грудь и челюсть пронзило электрической дугой. Боль была почти нестерпимой, что-то вроде судороги всего тела, которая выжимала дыхание из легких. Но еще хуже была беспомощность: ее разум взывал к движению, но тело не слушалось. Она видела глаза Варека, наблюдавшего за ней, его лицо светилось радостью садиста.

Она посмотрела на Уинн, рот которой был искажен беззвучным криком. Наручники заставили ее выгнуться, подобно складному ножу, раскрывая свежую рану на животе.

Ток внезапно пропал, и они обе рухнули на пол. Уинн поймала ее взгляд, когда она задыхалась, выражение лица было нечитаемым.

- Я буду долго этим наслаждаться, - сказал Варек, обращаясь как к своим людям, так и к Неск с Уинн.

Но затем что-то произошло с его лицом, когда он снова повернулся к Неск. Жестокость словно испарилась, и жуткие черты приобрели иное выражение, похожее на озабоченность. Он наклонился, и Неск поборола желание вздрогнуть.

- Почему ты вернулась? Ты ведь убежала. Ты должна была понимать, что случится, если я найду тебя.

Неск устремила на него взгляд. Последние остатки страха исчезли, поглощенные пылающим факелом ярости.

- Ты убил Рена.

Наступила секундная пауза, а затем Варек разразился смехом. Во весь голос, упираясь руками в колени. Его банда последовала примеру. Вокруг раздался грубый, неистовый вой. Неск почувствовала, как что-то сжалось внутри.

- Я не убивал его, Рахен! - крикнул Варек, как только успокоился. - Пока ты сама не доставила себя ко мне, я и понятия не имел о том, что кто-то из вас еще жив. - Его голос внезапно упал. - Но я всегда надеялся. Я получу удовольствие от ваших смертей.

Неск видела, что он говорил правду. Он не убивал ее мужа.

Ужас, холодный как лед, закрался в сердце. Она бросила своих детей, отдала себя и Уинн на милость чудовища, потому что инстинкты не позволяли ей предположить, что кто-то, кроме Варека, мог убить Рена. Она опала, силы покидали ее, как вода покидает прорвавшийся резервуар.

Варек увидел, как потемнело ее лицо, и снова рассмеялся.

- Я наслаждаюсь нашим воссоединением! Вы с Зарой здесь, а тот коротышка Рен, очевидно, мертв. Мне кажется, что скучаю по остальным членам вашей жалкой маленькой команды. - Варек сделал паузу. - Куда ты их попрятала? - спросил он, растягивая угрозу, как будто медленно обнажая клинок.

Неск подняла голову и изрыгнула на него череду проклятий.

- Я очень рассчитывал именно на такой ответ.

Его глаза остановились на ней, наслаждаясь моментом. Неск сместила вес, пытаясь встать.

- Аполликс. *Жрать*.

Люди, державшие канида, бросили цепи и поспешно отступили назад. Канид издал рык, который отозвался в желудке Неск, и двинулся вперед.

Уинн испустила небольшой вздох. Неск посмотрела на нее. Глаза Уинн были огромными, ее аугментические радужки почти потерялись в расширенных зрачках. Ее тело, казалось, дрожало, охваченное спазмом, который длился два удара сердца Неск.

Затем она прыгнула, да так быстро, что уследить невозможно. В одно мгновение Уинн лежала во весь рост на каменном полу, а в следующее - уже летела, вытянув тело, руки с лезвиями тянулись к горлу мастифа. Он вскрикнул, когда она нанесла удар, женщина и канид упали в узел из трепыхающихся конечностей и звериного рычания.

- Убейте ее! - прорычал Варек. Его люди подняли оружие.

Неск вскочила на ноги. Она в два шага преодолела расстояние до Мареса и неловко врезала локтем в лицо. Его руки взлетели к сломанному носу.

По чистой случайности она поймала падающий пульт. Пальцы нащупали руну деактивации, и наручники слетели в тот же миг, когда кулак Варека врезался в лицо.

Он бросился на нее в звериной ярости, каждым ударом сотрясая зубы в ее челюстях и погружая сознание во все более глухую тьму. Люди Варека не стреляли; он находился между Неск и ними. Очевидно, что они не рисковали открывать стрельбу и по отвратительному каниду своего босса.

- Я сдеру мясо с твоих костей!

Варек выкрикивал угрозы, обрушивая удары.

- Я вырву сердце из твоей груди!

- Я сожру глаза из твоего черепа!

Удар.

Сквозь зыбкое туннельное зрение Неск смутно видела плоскую серую форму детонатора взрывчатки, прикрепленной к внешней стороне пальто Варека. Из последних сил Неск протянула руку и схватила его.

Варек ударил ее еще раз, затем схватил за плечо и притянул к себе.

- Я испепелю твою душу, - выдохнул он с убийственным выражением лица.

Неск подняла на него глаза и улыбнулась окровавленными зубами.

- Тогда сгорим вместе.

Она нажала на кнопку детонатора.

Заряды взорвались, извергнув струю пламени, перекинувшуюся на крышу ангара техобслуживания. Взрыв испепелил людей Варека, но его тело защитило Неск от огня, охватившего их обоих. Неск отбросило на землю, и она задохнулась от глотка перегретого воздуха, жаром пронзившего горло.

Она не знала, сколько пролежала на полу. Боль привела в чувство, и Неск огляделась вокруг слезящимися глазами. Она не видела, зацепило ли взрывной волной Уинн. Один из людей Варека все еще стоял на ногах, но остальные валялись на полу или попали в зону детонации. Пламя добралось до нескольких наполовину заполненных бочек с прометием, раздался очередной взрыв, сотрясший Неск.

Она поднялась на ноги.

- Уинн! - попыталась крикнуть она, но имя зазвучало хриплым шепотом. В горле стояла обжигающая боль, а во рту ощущалась липкая влажность крови. Ее нога что-то задела. Из чьей-то руки выпал автомат и докатился до нее по полу. Она мрачно посмотрела на него, пытаясь вспомнить, что это и что с этим делать.

Варек вышел из пламени, ревущая глыба из обожженной кожи и кровоточащих мышц. Волосы и одежда были опалены, а с груди, когда он, прихрамывая, выбирался из ада, падали обрывки обугленных имплантатов.

- Рахен!

Он выкрикнул имя как проклятие, боль и ярость выплеснулись в едином мучительном реве. Спотыкаясь, он направился к Неск, шатаясь, будто пьяный.

Она нагнулась и схватила автомат, успев сделать один выстрел, что вонзился в мясистое плечо Варека, прежде чем он выбил из рук оружие. Он бросился на нее. Неск отпрянула назад, но каблук заскользил по чему-то, и она свалилась, ударившись об осколок металла, который вонзился ей в бедро. Она оскалилась и пнула Варека ногой. Нога врезалась в его колено. Он зарычал, падая, и рухнул на другую ногу. Неск откатилась в сторону, почти ничего не соображая, видя все в мельтешении непонятных образов.

Неск почувствовала, как перекатилась через что-то, этот предмет лязгнул, и потянула руку вслепую. Это был какой-то рычаг, гладкий прут из ферростали толщиной с ее большой палец и длиной с предплечье. Она схватила его, поднимаясь на ноги.

Варек все еще лежал, но Марес, из носа которого струилась кровь, набросился на Неск справа. Сталь, казалось, двигалась сама по себе, поднимаясь по дуге, чтобы соединиться с его подбородком. За долю секунды до удара, сквозь дымку боли и сотрясения Неск успела заметить, как выражение животной ярости противника превратилось в шок. Лицо развалилось на части с тошнотворным хрустом раскалывающейся кости, и он рухнул на землю у ее ног.

Варек снова поднялся на ноги. Неск развернула прут и сделала обратный выпад, прицелившись в голову. Варек поймал оружие одной рукой. От удара что-то сломалось в его ладони, и он с воплем вырвал рычаг из ее хватки. Ее что-то ударило по лицу, и все вокруг потемнело. Он ударил снова с силой гидравлического молота, и она попятилась назад, ударившись об острый край стойки с оборудованием.

Сокрушительная сила схватила Неск за плечо, прижав к месту. Она заметалась по стеллажу, хватаясь за все, что попадалось под руку. Ее рука наткнулась на край чего-то острого, но оно порезало ей пальцы, и она отшатнулась.

Варек навис над ней, маслянистая кровь капала ей на лицо. Он отвел назад массивный кулак.

Что-то бросилось ему наперерез – пятно черной синтетической кожи и ярости. Уинн обрушилась на Варека всей тяжестью своего тела и глубоко вонзила когти в обнаженную плоть торса. Завывая от боли, Варек споткнулся, но не упал. Неск наконец выхватила острый инструмент со стеллажа и сделала выпад.

Острые пробило мышцы, сухожилия и вены на шее Варека, и сквозь затуманенное зрение Неск увидела красное пятно. Варек отпустил ее, его руки метнулись к горлу, чтобы зажать страшную рану. Кровь потоком хлынула сквозь пальцы.

Он упал на колени, посмотрев на Неск, бледные глаза наполнились яростью. Неск смотрела в ответ, мысли путались. Он повалился на бок, и жизнь пульсировала в растекающейся под телом багровой луже.

Край инструмента резал руку. Неск выронила его, внезапно заметив жгучие порезы на пальцах. У нее вырвался всхлип, и она прижала руку к груди.

- Неск, - произнес голос, полный боли.

Уинн распростерлась на полу, ее собственные раны кровоточили с ужасающей скоростью. Лазерный выстрел прижег рану над бедром, но и она открылась. Мاستиф почти откусил ее левую руку и пропорол зубами бок. Неск видела белые участки сломанной кости, а с ее бедра свисали клочья кожи и синтетиканы, выглядывали обломки костей. Неск не понимала, как Уинн вообще осталась жива и тем более - в сознании. Она огляделась по сторонам, но не увидела канида.

Те немногие люди Варека, которые еще были живы, нестройно орали. Неск наклонилась, чтобы схватить автомат, который Варек выбил у нее из рук, но вместо этого упала на четвереньки. Тело кричало, чтобы она остановилась, поддалась удушающей агонии, горящей в руках, в горле, на лице.

Она подтянула к себе автомат и надавила на спуск окровавленным пальцем. Оружие загрохотало, выпустив серию выстрелов. Неск не знала, попала ли она в кого-нибудь, но ей было все равно. Она выстрелила еще раз, затем отбросила опустевший огнестрел в сторону.

Неск заставила себя подползти к Уинн. Она подтянула руку к себе и перекинула ее через плечо. Уинн издала приглушенный стон и каким-то образом встала на ноги. Она двигалась слабо; боевые стимуляторы, которые, очевидно, выделяли ее железы, позволяли ей двигаться так, как Неск никогда не видела, и выдерживать больше, чем может выдержать любой нормальный человек, но их запас явно подошел к концу.

Неск и Уинн, опираясь друг на друга, вышли на прохладный ночной воздух. Позади них в ангаре технического обслуживания бушевал огонь, поглощая Романа Варека и остатки его последователей.

Грудь Уинн под бинтами постоянно вздымалась и опускалась. Несмотря на коктейль из болеутоляющих и стимуляторов, вливаемых в ее кровь, она не отрывала свой взгляд от лица Неск.

- Если собираешься бежать - беги. Не тормози.

Неск несла Уинн к ее автомобилю. Когда она потеряла сознание, Неск уложила ее на пассажирское сиденье, а затем, прихрамывая, уселась в кресло водителя.

- Куда нам идти, Уинн? - в отчаянии спросила Неск.

Она едва издавала звуки; израненное огнем горло было сплошной агонией, каждый вздох словно нож резал ее нутро.

- Уинн? Уинн?

Она трясла подругу за плечо, схватила ее за голову, а затем, наконец, влепила ей пощечину, достаточно сильную, чтобы привести в чувство.

- Давай, Уинн. Я не знаю, куда тебя отвести, чтобы все исправить.

Уинн протянула дрожащую руку к отсеку перед ней. Неск потянулась, открыла его и достала тонкий инъектор. Она понятия не имела, что в нем, но сильно прижала его к верхней части бедра Уинн. Та почти сразу же вздохнула и еще глубже вжалась в сиденье.

- Уинн, если ты не скажешь мне, куда идти, ты умрешь.

Истекающий кровью, сломленный убийца смотрел на нее зажмуренными глазами.

- Ад-рес, - прошептала она.

Неск ткнула пальцем в активатор транспорта и заставила его вялый машинный дух проснуться. Ее рука зависла над консолью управления.

- Восемь... восемь-два-четыре... - тихо прочитала Уинн строку буквенно-цифрового шифра. К тому моменту, когда двигатель наземной машины заработал, она снова потеряла сознание.

Простейший автопилот машины доставил их сквозь рассветный туман к хирургу-нелегалу, хотя к тому времени, как они добрались до места назначения, Неск уже почти не приходила в сознание. Беловолосый мужчина лет пятидесяти открыл заднюю дверь своей клиники при звуке подъехавшего наземного транспорта. Он заглянул внутрь, оценил состояние пассажиров и окинул Неск измученным взглядом.

- Что она натворила в этот раз?

Это было три дня назад.

Хенниг, хирург, суетился в своей маленькой операционной, проверяя трубки и аппараты, подключенные к пациенту. Он был тяжелым и нервным человеком, который с трудом выносил присутствие Неск, но сумел стабилизировать состояние Уинн после тяжелой шестичасовой операции, при этом поддерживая удивительный порядок в операционной.

- Я должна вернуться, - шепотом сказала Неск. Хенниг лечил и ее, по его словам, голосовым связкам нанесен необратимый ущерб. Она использовала последние остатки своего состояния, чтобы оплатить режим кортикальных инъекций для заживления горла и погасить непомерно высокие расходы медобслуживание Уинн.

- Мне нужно встретиться с моим начальником в Официо.

Это было плохое оправдание, и они обе это знали.

- И моими детьми...

- Что я тебе говорила? Не тормози.

Она не могла винить Уинн за гнев. Неск снова бросила ее, снова причинила ей ненужную боль и подвергла опасности. Снова.

Правда заключалась в том, что Неск не хотела возвращаться в Кородильск. Рен был мертв. У нее были дети, но заслуживают ли они такой матери, как она? Прошедшая неделя была наполнена насилием, болью и страхом, но впервые за много лет она почувствовала себя по-настоящему живой. Способен ли этот человек воспитать детей?

А еще была Уинн. По милости Трона она не получила серьезных травм внутренних органов, но ранения, полученные в схватке с адским канидом Варека, будут заживать месяцами, и у нее были враги, которые явятся, стань им известно, что она в таком состоянии. Уинн сказала, что Хенниг не допустит этого - «я обеспечиваю его достаточно большим объемом работы», - но мысль о том, чтобы снова бросить друга, причиняла больше боли, чем телесные раны.

Но Неск должна вернуться. Она знала это, как и Уинн. Это была своего рода трусость. Она не была достаточно храброй, чтобы убежать от того, кем стала, кем ей пришлось стать за годы, проведенные в сокрытии. Ее дети были тем оправданием, которое Неск использовала, чтобы вернуться ко лжи, которую создала, чтобы спрятаться от своей истинной сущности.

- Я могла бы вытащить тебя из Хабара, - слабо предложила Неск. - В Кородильске тебе будет безопаснее, пока ты выздоравливаешь.

- Ха! - рявкнул Хенниг, но, увидев лицо Уинн, закашлялся. Он шаркающей походкой вышел из комнаты.

- Ты можешь бежать, Неск. Я не буду.

Презрение в голосе Уинн черпалось из глубокого, горького колодца.

- Тебе пора домой.

Неск беспомощно кивнула. Она подняла небольшую сумку, в которой находились инъекторы, и повернулась, чтобы уйти.

- Передавай привет Джиске и Марини, - неожиданно сказала Уинн ей в спину. - Скажи, что я скучаю.

Неск повернулась к своей подруге.

- А по мне ты скучала?

Кристалльно-голубые глаза Уинн снова уставились на Неску.

- Просто уходи.

Неск, прихрамывая, вошла в «Ненависть и милосердие», между колоннами которого лилось полуденное солнце. Она шла медленно, каждая часть тела болела от судорог, вызванных многочасовым сидением в пассажирском вагоне маглева. Женщина в бронежилете направила ее к грузовому лифту, который прибыл на предпоследний этаж.

Марини ждала ее.

- Святой Трон, - вздохнула она, когда дверь с грохотом распахнулась. Даже спустя несколько дней лицо Неск все еще представляло собой массу желтых и фиолетовых синяков.

- Дети в безопасности? - спросила Неск, ее голос едва поднимался выше шепота.

- Они в порядке. Но сначала ты должна пойти со мной.

Смущенная, она позволила Марини провести ее вниз по лестнице и по коридору к складскому помещению. Одной рукой Марини сжала руку Неск, а другой постучала в дверь.

Джиска открыла ее. Внутри был один лишь голый металл, освещенный единственной блескосферой. Пол был испачкан кровью. Неск напряглась.

Двое мужчин сидели на металлических стульях в центре комнаты, связанные и с кляпами во ртах. Нет, не мужчины, а мальчишки, все еще болтающиеся на крючках подросткового возраста. Лори, охранница, которая всего неделю назад сопровождала Неск в офис Джиски и Марини, стояла позади них, крепко сжимая в руке автоматический пистолет.

- Что это? - спросила она. Было трудно сосредоточиться, мысли плыли, как баржа в тумане.

Марини вошла в комнату следом за ней, ее рука все еще лежала на руке Неск.

- Это наркокурьеры, которые убили Рена, - сказала она.

Откуда-то издалека Неск услышала, как Джиска объясняет, что произошло. Рен, в приступе идиотизма, вызванного сомной, воспользовался возможностью украсть большой запас. Двое подростков поймали его и, сами пребывая в размытом сознании из-за наркотического опьянения, решили сделать из него пример. Для Джиски и Марини, имевших связи в подполье Кородильска, найти этих сопляков не составило труда.

Но Неск не слушала. Она потерялась, разум унесся куда-то в жаркие и темные дали. Стыд пылал в каждой клеточке тела.

Она не плакала. Ей не о чем было плакать, только пустота, которая широко зияла, поглощая гордость, высокомерие, идиотские, совершенно ошибочные инстинкты, оставляя только зазубренную каплю ненависти к себе.

Она почувствовала что-то холодное на своей ладони и поняла, что достала пистолет. Она посмотрела вниз - на пистолет. Вверх - на двух молодых людей. И снова на пистолет. Ей потребовались все силы, чтобы поднять ствол и засунуть обратно в кобуру.

Марини осторожно развернула Неск и вывела в коридор. Мгновение спустя Джиска последовала за ней, решительно закрыв дверь перед наркоторговцами и их надзирателем.

Неск посмотрела на них обеих. После всего, что они разделили, через что она заставила их пройти, она все еще должна просить их о чем-то.

- Мне нужно, чтобы ты присмотрел за Каран и мальчиками, - пролепетала она.

Из-за боли в поврежденном огнем горле ей было трудно говорить.

Они обе кивнули в знак понимания.

- Ты хочешь их увидеть? - спросила Марини. Неск покачала головой. Это было бы слишком, такой удар может сломить ее окончательно.

Она посмотрела на своих старых подруг и увидела на их лицах жалость. Это было больше, чем она заслужила. Неск одарила их крошечной, щербатой улыбкой благодарности, повернулась и, прихрамывая, пошла обратно к лифту.

Снаружи, в суровом свете дня, Неска остановилась в молчании.

Она не знала, что делать. Делать было нечего. Она медленно опустилась на землю, прислонившись спиной к грубым выступам каменного столба. Она потерпела неудачу во всех отношениях, в которых только можно потерпеть неудачу.

В пустоте своего разума Неск зацепилась за что-то. Нечто зыбкое, несущественное, но усиливающееся по мере фокусировки. Это было чувство праведной ярости, которое она испытала, когда зазубренный инструмент в руке вскрыл горло Романа Варека, выпустив наружу его жизнь.

Внезапный, неугасимый гнев - на себя, на Варека, на Рена, на весь мир - вспыхнул в ней, жгучая потребность бороться, бороться и бороться, пока сам город не превратится в руины под ее сапогами, или она не будет погребена под ним.

Кое-где было самое подходящее место для того, чтобы она могла уйти и выместить свой гнев.

Неск поднялась на ноги и направилась обратно в Хабар.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Старые_инстинкты_/_Old_Instincts_\(рассказ\)&oldid=25395](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Старые_инстинкты_/_Old_Instincts_(рассказ)&oldid=25395)

Эта страница в последний раз была отредактирована 14 июля 2024 в 00:59.